

5.2.6. Менеджмент

Научная статья

УДК: 338.24

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.4.7>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Гукасов Давид Самвелович

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
(д. 33, ул. Интернациональная, 392036, Тамбов, Российская Федерация)
gukasov@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи автором предпринята попытка формирования теоретико-методологического подхода оценки эффективности антимонопольной политики. Антимонопольная политика имеет аспекты государственного регулирования и экономического содержания. Государственное регулирование реализуется через функционал Федеральной антимонопольной службы. За 30 лет антимонопольная политика прошла 4 основных этапа и каждая трансформация политики была связана с адаптацией меняющимся экономическим условиям. Антимонопольная политика имеет целью развитие конкурентной среды и без оценки эффективности политики этого не достичь. На основе официальных оценок ФАС, Росстата, а также независимых оценок Всемирного банка анализируется взаимосвязь (динамика и теснота связи) между показателями деятельности ФАС и показателями-признаками конкуренции. В результате были выделены показатели оценки эффективности антимонопольной политики, а также идентифицированы признаки цикличности такой политики.

Ключевые слова: антимонопольная политика, оценка результативности антимонопольной политики, экономические циклы, антимонопольное регулирование

Для цитирования: Гукасов Д.С. Теоретические аспекты реализации антимонопольной политики в системе государственного менеджмента // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4 (97). С. 68–82. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.4.7>

Статья поступила в редакцию 11.05.2023;
одобрена после рецензирования 23.05.2023;
принята к публикации 05.06.2023.

Research article

THEORETICAL ASPECTS OF IMPLEMENTING ANTIMONOPOLY POLICY IN THE PUBLIC MANAGEMENT SYSTEM

David S. Gukasov

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia
gukasov@mail.ru

Abstract. The author attempts to form a theoretical and methodological approach to assessing the effectiveness of antimonopoly policy. The article postulates that antimonopoly policy has aspects of state regulation and economic content. State regulation is implemented through the functionality of the Federal Antimonopoly Service. For thirty years, the antimonopoly policy has gone through four main stages and each transformation of the policy was associated with adaptation to changing economic conditions. Antimonopoly policy aims to develop a competitive environment and this cannot be achieved without evaluating the effectiveness of the policy. Based on the official assessments of the FAS, Rosstat, as well as independent assessments of the World Bank, the author analyzes the relationship (dynamics and closeness of communication) between the performance indicators of the FAS and indicators-signs of competition. As a result of the analysis, indicators for evaluating the effectiveness of antimonopoly policy were identified, as well as signs of cyclical nature of such a policy were identified.

Keywords: antimonopoly policy, evaluation of the effectiveness of antimonopoly policy, economic cycles, antimonopoly regulation

*For citation: Gukasov D. S. Theoretical aspects of the implementation of antimonopoly policy in the public management system. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;4(97):68–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.4.7>
The article was submitted 11.05.2023;
approved after reviewing 23.05.2023;
accepted for publication 05.06.2023.*

Введение / Introduction. Развитие экономики непосредственно связано с поддержанием конкурентной среды. Последнее связано с реализацией государственной экономической политики, которая не в последнюю очередь связана с антимонопольной политикой.

Антимонопольная политика, с одной стороны, функционально самостоятельная, то есть имеет свои цели и задачи, а также набор методов, а с другой – является лишь вспомогательным инструментом развития национальной экономики.

Само понятие антимонопольная политика часто рассматривается в двух аспектах: государственного управления и составной части экономической политики. В первом случае, основной акцент уделяется юридическим рамкам антимонопольной политики: антимонопольная политика представляет собой «комплекс государственных мер, реализация которых направлена на снижение монополизации рынка» [1]. Во втором случае акцент смещается на цели и экономическое содержание антимонопольной политики: «антимонопольная политика рассматривается как совокупность инструментов, направленных на развитие конкуренции» [2].

Если учитывать, что монополизация и конкуренция – два противоположно направленных процесса, то определения, отражающие задачу снижения одного процесса и поддержание второго, можно считать идентичными в смысловом наполнении.

Что касается содержательного аспекта, то, независимо от рассмотрения направленности, антимонопольная политика всегда рассматривается как совокупность инструментов и мер, состав которых может варьироваться в зависимости от уровня регулирования, полномочий, целевых ориентиров и возможностей органа, реализующего антимонопольную политику.

Еще одно часто встречаемое понятие – антимонопольное регулирование. Антимонопольное регулирование представляет собой процесс (деятельность) по реализации антимонопольной политики на основе применения указанных инструментов и мер на практике. Таким образом, эти два понятия тесно взаимосвязаны реализацией и отражают одно и то же явление, но с позиций содержательного и процессного подхода.

Антимонопольную политику можно рассматривать в «узком» и «широком» смысле. В «узком» смысле антимонопольная политика выступает одной из составляющих системы государственного менеджмента, а именно, экономической политики государства, которая реализуется в виде составляющих, таких как налоговая, кредитно-денежная, таможенная и другие политики. В более «широком» смысле антимонопольную политику можно рассматривать как магистральное направление реализации экономической политики, ключевым целям которой подчинены налоговая, институциональная, кредитно-денежная и другие политики. В «узком» смысле реализацию антимонопольной политики осуществляет Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС). Основные виды деятельности ФАС сводятся к следующим видам деятельности, в чем мы согласимся с классическим представлением [3]:

- проведения проверок;
- рассмотрения дел;
- выдачи предписаний;
- наложения административных взысканий;
- взаимодействия с правоохранительными органами.

За более чем тридцатилетнюю историю в России антимонопольное регулирование претерпело существенную трансформацию. Условно можно выделить 4 этапа в развитии антимонопольной политики:

Первый этап (1990–1997 гг.). Высокая степень монополизации рынка российского рынка – это наследие командно-распределительной системы. Исторически первым органом в вопросах антимонопольной политики стал Государственный комитет Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России), деятельность которого доказала необходимость формирования целостной системы антимонопольных органов не только на федеральном уровне, но и в регионах. Деятельность ГКАП была направлена на решение задач, связанных с:

- формированием благоприятного климата для развития конкуренции на рынках и предпринимательских структур;
- поддержкой конкуренции и пресечении случаев злоупотребления монопольным положением бизнес-структурами.

Параллельно с развитием антимонопольной политики расширился и перечень основных функций ГКАП. Комитет имел право направлять в различные органы власти рекомендации о предоставлении отдельным хозяйствующим субъектам льготных кредитов, понижении налоговой ставки или предоставлении налоговых каникул организациям, только выходящим на рынок и т. д.

Приватизация государственного имущества спровоцировала рост монополизации рынков, обострив проблему нехватки инструментов противодействия монополистической деятельности и отсутствия необходимых полномочий антимонопольного органа. Рост монополизации на товарных рынках, в особенности инфраструктурных отраслей, обусловили разрыв в экономическом региональном развитии и актуализировали необходимость ужесточения надзорных мер антимонопольного регулирования.

Так, Федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» наделял полномочиями взыскания антимонопольными органами прибыли, направляемой в результате нарушения действующего законодательства в федеральный бюджет. Кроме того, принятие в том же году Федерального закона «О рекламе» расширило перечень полномочий указанных органов, добавив выдачу предписаний и осуществлении контррекламы, в связи с возложением обязанностей на антимонопольные органы полномочий по противодействию монополизации в области рекламы [4].

Еще одним существенным шагом в совершенствовании антимонопольной политики государства стало преобразование в 1997 г. ГКАП России в Государственный антимонопольный комитет, который просуществовал до 1998 г., а в последующем был переименован в Министерство антимонопольной политики РФ (функционировало до 2004 г.). В марте 2004 г. Министерство антимонопольной политики России (МАП) прекратило свое существование, на смену ему была создана Федеральная антимонопольная служба (ФАС России).

Именно с деятельностью ФАС в научной литературе связывают **второй этап (1997–2005 гг.)** антимонопольного регулирования национальной экономики. Финансовый кризис 1998 г. послужил катализатором трансформации государственного регулирования монополистических образований. На фоне экономического кризиса произошло смещение приоритета в сторону защитной функции. Такое смещение стало возможно благодаря дополнению Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», которое предполагало введение запретов на ведение отдельных видов деятельности предпринимательскими структурами. Отдельно законом предполагалось «разделение полномочий в области конкурентной и экономической политики» [5].

Как уже отмечалось ранее, финансовый кризис 1998 г. обусловил трансформацию существующей антимонопольной политики, в результате чего ключевой задачей становится контроль и регулирование деятельности компаний, осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность на международных рынках и России, а также в результате этой деятельности способны нанести ущерб экономическим интересам страны. В результате ключевое внимание антимонопольных органов было сконцентрировано на предотвращение сделок по слиянию и поглощению зарубежными компаниями акций отечественных предпринимательских структур.

Третий этап (2006–2018 гг.). Восстановление национальной экономики после дефолта 1998 г., усиление глобализационных процессов, смена технологического уклада, все это способствовало формированию благоприятных условий для осуществления комплексной модернизации антимонопольной политики [6]. Итогом стало принятие в 2006 г. Федерального закона «О защите конкуренции». На основе сформировавшейся за предшествующие годы базы регулирования монополистической деятельности ФАС России начало масштабную работу, направленную на модернизацию существующих механизмов пресечения монопольного поведения и развития конкуренции. В итоге к новым полномочиям ФАС РФ стали относиться:

- разработка нормативно-правовой базы, способствующей поддержанию и развитию конкуренции;
- согласование программ развития конкуренции на региональных рынках;
- «реализация политики адвокатирования конкуренции на разных уровнях и осуществляет мероприятия, направленные на формирование конкурентной культуры» [4].

Результатом проведенных преобразовательных мероприятий стало:

- усиление контроля по развитию конкуренции и пресечению монополистических проявлений;
- контроль торгов государственного и муниципального имущества;
- регулирование объемов иностранных инвестиций в российские компании;
- регулирование деятельности торговых сетей.

Можно выделить **четвертый, современный этап (2019 г. – наст.вр.),** который определяется трансформацией стратегических ориентиров антимонопольного регулирования. Данный этап определен принятием новой стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в России [7]. В данном документе четко определены вызовы современного этапа хозяйствования и ключевые задачи, связанные с антимонопольным регулированием.

Среди ключевых вызовов в стратегии определены [7]:

- 1) смена приоритетов факторов производства. Считается, что на современном этапе хозяйствования ключевыми факторами, определяющими возможности роста являются не природные и человеческие ресурсы, выступавшие таковыми в течение длительного времени, не креативность и инновации, занимавшие лидирующие позиции до настоящего момента, а цифровые технологии, которые позволяют обеспечить рост за счет сокращения производственного и управленческого цикла и масштабировать результат, а также расширить до предельно возможного рынки сбыта. Такое изменение технологических цепочек и взаимосвязей, изменение рынков и масштабов сбыта является достаточно серьезной угрозой в рамках антимонопольного регулирования;
- 2) изменение геополитической ситуации. Сложившаяся геополитическая ситуация характеризуется, в первую очередь, изменениями международных связей, трансформацией форм взаимодействия между организациями и странами, во-вторых, речь идет о переориентации экономических взаимодействий на восток и расширении внешнеэкономических связей,

а это требует трансформации антимонопольного законодательства, что обусловлено разнонаправленными процессами. Перед органами антимонопольного регулирования стоят глобальные задачи [7]:

- совершенствование системы антимонопольного законодательства и трансформация практики его применения;
- разработка организационно-правовых механизмов пресечения нарушений антимонопольного законодательства нерезидентами страны
- совершенствование институциональных основ и механизмов повышения обоснованности принимаемых решений в сфере антимонопольного регулирования;
- развитие эффективных коммуникационных каналов. Решение данной задачи является необходимым условием для достижения результатов, указанных в предыдущей задаче;
- и, на наш взгляд, самая актуальная задача – повышение эффективности и результативности деятельности антимонопольных органов.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Общетеоретическую основу проведенного исследования составили логический метод, а также методы анализа и индукции.

Кроме общенаучных методов в исследовании широко использовались статистические методы, такие как выборочное наблюдение, трендовый анализ, а также метод корреляционного анализа.

Проведенные исследования базировались на официальных государственных оценках (в том числе ФАС и Росстата), а также на независимых оценках Всемирного банка (таблица 1).

Таблица 1

Информационные источники исследования

Показатель	Источник информации
Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства, ед.	Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2010-2020; Докладом о состоянии конкуренции в Российской Федерации 2008-2020
Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, ед.	Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2010-2020; Докладом о состоянии конкуренции в Российской Федерации 2008-2020
Общее число предприятий и организаций в экономике, ед.	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Число малых предприятия, ед.	Росстат. База данных «Малое и среднее предпринимательство» 2008-2020
Рентабельность активов, %	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Рентабельность проданной продукции, %	Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС).
Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)	Росстат. Национальные счета. Индексы физического объема, в % к предыдущему году
Значение рейтинга Ease of Doing Business in Russia	Всемирный банк. Doing Business [8]

В рамках исследования нами анализировались (с позиции динамики и тесноты связи) следующие показатели:

- динамика возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства и решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства (выявленных правонарушений);
- динамика структурных признаков конкуренции (в терминологии ФАС), в том числе общего числа предприятия и организаций, а также числа малых предприятий;
- динамика функциональных признаков конкуренции (в терминологии ФАС), в том числе динамика рентабельности активов и проданной продукции (в целом по экономике), а также индекс физического объема валового внутреннего продукта;
- динамика рейтинга Ease of Doing Business in Russia (Всемирного банка).

Временной горизонт анализа 2007–2020 годы. Выбор временного горизонта связан, главным образом, доступностью публичных данных деятельности ФАС.

Тесноту взаимосвязи между показателями деятельности ФАС и показателями конкуренции проанализируем на основе коэффициента парной корреляции ($Correl(X, Y)$).

$$Correl(X, Y) = \frac{\sum(x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x - \bar{x})^2 \sum(y - \bar{y})^2}}$$

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Череда трансформации государственных антимонопольных органов в конечном счете связано с эффективностью реализации антимонопольной политики и соответствия ее требованиям времени. По большому счету оценку результативности реализации антимонопольной политики можно свести к оценке динамики развития конкуренции.

Собственно, в этом и заключается прямой эффект от действия антимонопольной политики. Косвенный же эффект более долгосрочен и проявляется в динамике экономического роста.

Логика прямого подхода заключается в сопоставлении объема затраченных ресурсов (в данном случае на поддержание структуры Федеральной антимонопольной службы) с полученным эффектом. Главным недостатком такого подхода является оценка абсолютного показателя полученного эффекта в виде развития уровня конкуренции [9]. Подмена показателей конкуренции показателями экономического роста (например, ВВП) не является удовлетворительным, поскольку последние не являются результатом лишь улучшения конкуренции (но и стадии инвестиционного цикла, макроэкономической конъюнктуры, динамики потребительского спроса и многих других параметров). Специфическим ограничением этого подхода является ограниченность временного анализа и доступность статистических данных, но об этом чуть ниже.

Косвенный подход может быть охарактеризован посредством анализа тесноты взаимосвязи динамики воздействующих действий ФАС (например, количества рассмотренных дел, выявленных нарушений и т.д.) и показателей конкуренции. Эта задача вполне решается статистическими показателями (такими как коэффициенты корреляции, ковариации и т.п.). По нашему мнению, это направление более перспективно с практической точки зрения.

Такой подход требует, как уже было замечено, анализа двух основных аспектов, антимонопольного воздействия (активности) и формируемого эффекта.

Проанализируем первый аспект – активность антимонопольной политики. Информационной основой проводимого исследования стали данные ФАС за 2010–2020 годы, в частности ежегодные Доклады об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора).

Необходимо сделать несколько оговорок относительно репрезентативности собранных данных.

Во-первых, ФАС как государственная служба создана 9 марта 2004 фактически вместо действовавшего ранее Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Однако фактически доступна информация, начиная лишь с 2007 года.

Во-вторых, существенный отпечаток накладывает изменение формы отчетности ФАС, а также структуры и наполнения Докладов об осуществлении государственного контроля (надзора) Федеральной антимонопольной службой в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) и других форм отчетов ФАС.

В-третьих, с 2012 года ФАС внедрил новую форму воздействия «предупреждения», что наложило отпечаток в структуре методов воздействия на участников рынка.

Наиболее простым показателем является количество рассмотренных ФАС заявлений. Однако этот простой количественный подход никак не свидетельствует об эффективности антимонопольного регулирования. К примеру, в 2007–2011 годы от 40 до 60 % поступавших заявлений заканчивалось открытием дела о нарушении антимонопольного законодательства, то к 2016 лишь каждое десятое заявление приводит к возбуждению дела.

Что касается динамики дела и вынесенных решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, то здесь современная отечественная система прошла три этапа своего развития: 2007–2011 гг. (рост количества нарушений); 2012–2015 гг. (медленное снижение количества возбужденных дел и выявленных нарушений) и 2016 по настоящее время (существенное падение возбужденных дел и выявленных нарушений).

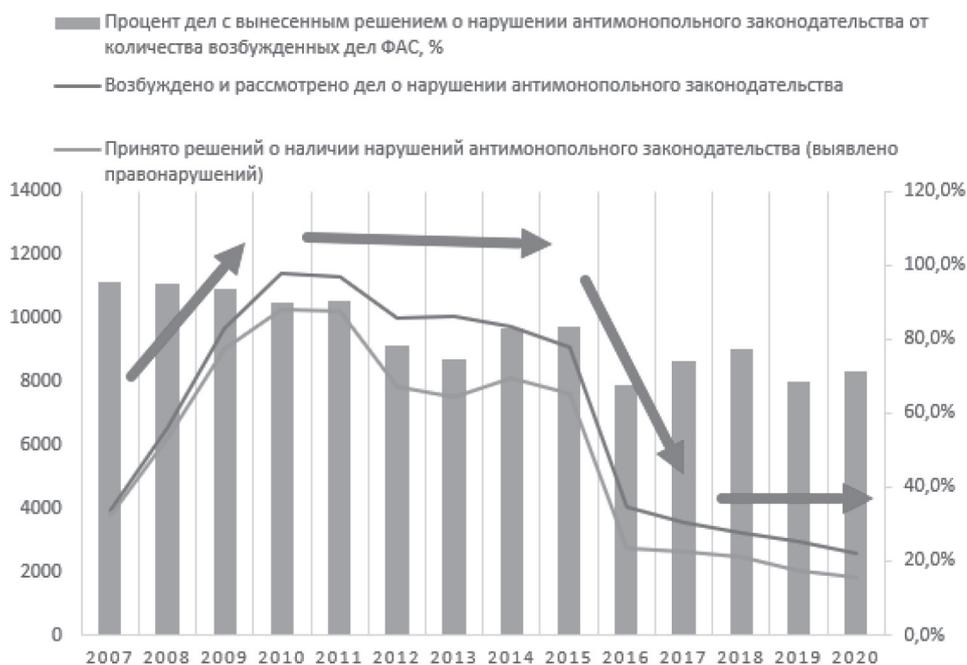

Рис. 1. Динамика активности Федеральной антимонопольной службы

Обращает на себя внимание профиль графиков рис. 1, который указывает на наличие цикличности. В целом профили графиков позволяют выделить все стадии цикла.

К сожалению, объем доступных для анализа данных не позволяет точно оценить длину антимонопольного цикла. Полученные оценки позволяют сделать лишь приблизительные оценки длительности такого цикла – от 12–13 до 15 (или даже 20 лет). Дальнейшее накопление статистики позволит уточнить длительность цикла.

Второй аспект – формируемый эффект антимонопольной политики - в логике должно выражаться в динамике роста показателей конкуренции. Связь между антимонопольной политикой и развитие конкуренции проанализируем статистическими методами. Как правило, в этих целях формируется на основе выборочного наблюдения числовые ряды, которые можно проанализировать показателями корреляционного анализа. С этой целью сформулируем экономическую гипотезу: между показателями деятельности ФАС и показателями конкуренции должна существовать выраженная корреляционная зависимость.

Рассмотрим динамику роста показателей деятельности ФАС (рис. 2). Для наглядности озвученные показатели отражены в виде темпа роста, где в качестве базового периода взят 2007 год. В целом, обе кривые имеют практически идентичные профили, что позволяет судить об изменении в работе ФАС.

Рис. 2. Темп роста показателей деятельности ФАС (база 2007 год), в %

Абсолютные величины данных показателей приведены в таблице 2. Рассмотрим показатели структурных признаков конкуренции и их динамику.

Таблица 2

Динамика показателей структурных признаков конкуренции

Годы / Показатель	Количество предприятий в экономике, ед.	Количество малых предприятий, ед.
2007	4506607	1137400
2008	4674896	1347667
2009	4771904	1602491
2010	4907753	1644269
2011	4823304	1836432
2012	4866620	2003038
2013	4886432	2063126

Годы / Показатель	Количество предприятий в экономике, ед.	Количество малых предприятий, ед.
2014	4843393	2103780
2015	4886007	2222372
2016	5043553	2770562
2017	4764483	2754577
2018	4561737	2659943
2019	4214742	2559545
2020	3826894	2350950

Аналогичным образом преобразуем данные в относительные показатели – темпа роста (см. рис. 3).

Рис. 3. Темп роста показателей структурных признаков конкуренции (база 2007 год), в %

Обращает на себя внимание, что профили кривых заметно отличаются от профилей показателей деятельности ФАС. Более наглядно эта картина при анализе коэффициентов парной корреляции (табл. 3).

Обращает на себя внимание невысокий уровень корреляции между указанными показателями. Напомним, что существенным уровень взаимосвязи между показателями можно считать, если коэффициент парной корреляции превышает 0,7 (по модулю), а при значениях показателя 1 – можно говорить, о функциональной зависимости двух параметров.

Таблица 3

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и структурными признаками конкуренции

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Количество предприятий в экономике	0,59	0,53
Количество малых предприятий	-0,43	-0,54

Далее, между показателями деятельности ФАС и динамикой количества малых предприятий можно заметить отрицательную взаимосвязь. В целом следует признать неудовлетворительность направления такого анализа. Иными словами, можно сказать, что антимонопольная политика слабо влияет на количественные показатели развития бизнеса. Очевидно, что на данные параметры в большей степени связаны с макроэкономическими процессами.

Далее проанализируем динамику функциональных признаков конкуренции. Показатели приведены в таблице 4. Далее преобразуем данные в относительные показатели – темпа роста.

Обращает на себя внимание, что профили кривых заметно отличаются от профилей показателей деятельности ФАС. Более наглядно эта картина при анализе коэффициентов парной корреляции (см. таблица 5).

Анализ показывает, что между этими показателями отсутствует какая-либо связь. Это означает, что сам подход оценки эффективности антимонопольной политики нецелесообразен. Об этом мы говорили еще на предварительном этапе анализа.

Таблица 4

Динамика показателей функциональных признаков конкуренции

Годы/ Показатель	Рентабельность активов, %	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)
2007	10,4	13,1	108,5
2008	5,4	13	105,2
2009	5,5	10,8	92,2
2010	6,7	10	104,5
2011	6,5	9,6	104,3
2012	6,1	8,6	104,0
2013	4,5	7	101,8
2014	2,5	7,3	100,7
2015	3,7	8,1	98,0
2016	5,9	7,6	100,2
2017	3,8	6,7	101,8
2018	4,7	10,7	102,5
2019	6,8	11,4	101,3
2020	4,5	9,9	96,9

Очевидно, что эффективность деятельности экономических субъектов и динамика роста экономики является, главным образом, мировыми экономическими процессами, динамикой инвестиционных процессов и денежно-кредитной политикой.

Таблица 5

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и функциональными признаками конкуренции

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Рентабельность активов	-0,21	-0,13
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг	-0,26	-0,12

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к предыдущему году)	-0,17	-0,15

Рис. 4. Темп роста показателей функциональных признаков конкуренции (база 2007 год), в %

Наконец, проанализируем взаимосвязь между антимонопольной политикой и значением рейтинга Ease of Doing Business. Данный показатель можно перевести как «Удобство ведения бизнеса», ежегодно рассчитывается Всемирным банком и включается в рейтинг. Данный показатель Ease of Doing Business Score рассчитывается на основе анализа 10 показателей, каждый из которых оценивается по 100-балльной шкале. Методология оценки каждого параметра Всемирным банком на публичное обозрение не раскрывается.

Если значение показателя Ease of Doing Business Score говорит о относительной экспертной оценке удобства ведения бизнеса, то значение рейтингового места свидетельствует о конкурентности экономики в мире. К сожалению, для анализа доступно лишь текущее значение показателя Ease of Doing Business Score, в то время как рейтинговые значения доступны с 2005 по 2020 годы (см. таблица 6).

Относительное выражение динамики изменения показателя Ease of Doing Business показывает сходство профиля данной кривой с профилями показателей роста показателей деятельности ФАС (рисунок 5).

Таблица 6

Рейтинг РФ в Ease of Doing Business РФ за 2007-2019

Годы/ Показатель	Рейтинг Ease of Doing Business in Russia
2007	96
2008	106
2009	120

Годы/ Показатель	Рейтинг Ease of Doing Business in Russia
2010	120
2011	123
2012	120
2013	112
2014	92
2015	62
2016	51
2017	40
2018	35
2019	31
2020	28

Рис. 5. Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ (база 2007 год), в %

Более того, анализ показателей корреляции показывает сильную степень связи между этими показателями (таблица 7).

Таблица 7

Коэффициенты парной корреляции между показателями деятельности ФАС и показателя Ease of Doing Business РФ

Показатель	Количество возбужденных и рассмотренных дел о нарушении антимонопольного законодательства	Количество решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства
Рейтинг Ease of Doing Business in Russia	0,82	0,85

Заключение / Conclusion. В целом, следует признать, что последний показатель анализа более пригоден для целей количественной оценки и эффективности антимонопольной политики. Здесь нужно сделать одно важное уточнение: структура показателя Ease of Doing Business показывает его интегральность [10]. Очевидно, что не все элементы находятся в прямой сфере антимонопольной политики. Однако очевидно и то, что антимонопольную политику не следует рассматривать в отрыве от экономической политики государства (частью которой, по сути, она и является).

В такой ситуации очевидно, что цели и функционал антимонопольной политики подчинен общеэкономическим задачам государства, а следовательно, первая осуществляется параллельно с другими политиками (причем не только в области регулирования экономических процессов, но и правового обеспечения) государства (налогово-бюджетная, денежно-кредитная, инвестиционная и т. д.). В таком ракурсе объяснима наглядность и взаимосвязь между показателями.

В завершении следует сказать и еще об одном важном моменте, эффективность антимонопольной политики не может описываться только лишь функциональными действиями ФАС (на чем, кстати говоря, сосредоточена ее отчетность). В период трансформации экономики потребность во вмешательстве экономические процессы возрастает, а по мере вхождения экономики в стабильно русло потребность во вмешательстве в экономику (в том числе антимонопольных) падает. В этом смысле динамика показателей антимонопольного воздействия идет с некоторым опережением по сравнению с динамикой показателей развития конкурентной среды. В такой ситуации становится объяснимым тот факт, что снижения динамики антимонопольных воздействий с некоторым лагом проявились в резком росте конкурентности российской экономики. К примеру, резкое сокращение количества выявленных нарушений в 2011–2012 и 2015–2016 не в те же годы приводило к усилению конкурентоспособности российской экономики [11], а через год-два (см. рис. 6).

С точки зрения дальнейшего направления развития исследования хотелось сделать некоторые пояснения. Во-первых, сравнительно более показательным был бы анализ «сырого» показателя Ease of Doing Business Score. К сожалению, этот показатель за ретроспективные периоды не находится в публичном доступе. При этом Всемирный банк не раскрывает методологию «сырых» оценок. Это порождает проблему раскрытия информации и ее субъективности.

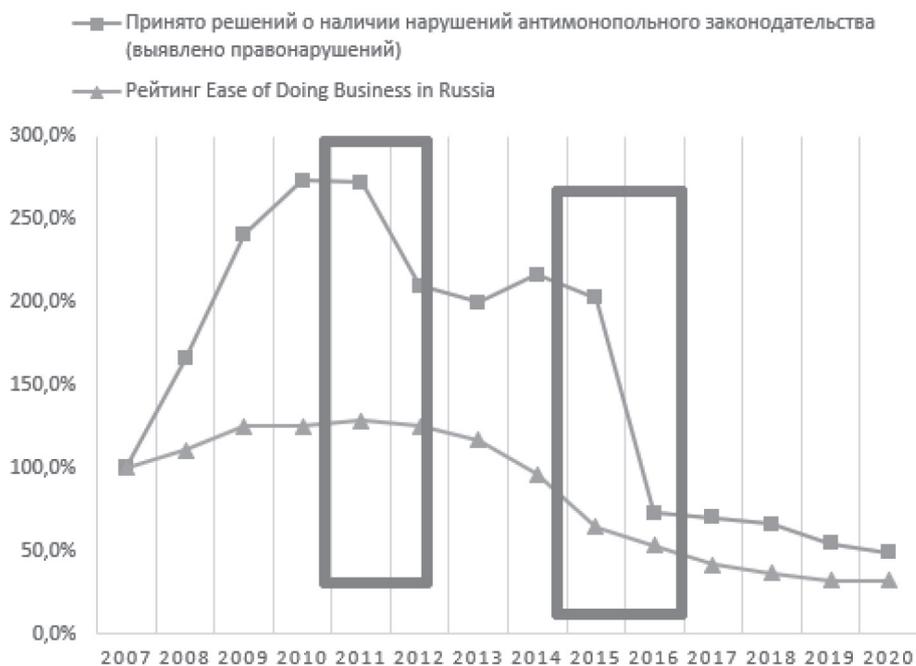

Рис. 6. Темп роста показателя Ease of Doing Business РФ (база 2007 год), в %

Во-вторых, существенную поддержку теме исследования окажет накопление данных Росстатом по показателям конкуренции.

Наконец, важным итогом стал вывод о цикличности антимонопольного воздействия. И несмотря на явный дефицит ретроспективной информации нам удалось сделать предварительные оценки длительности таких циклов: от 12–13 лет до 15–20 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/12994> (дата обращения 17.07.2016).
2. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру, 2001. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20494> (дата обращения 25.09.2016).
3. Всё о Федеральной антимонопольной службе. Режим доступа: <https://mojnourista.ru/blog/2020/12/29/funkcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/> (дата обращения 09.08.2022).
4. Гагарина И. В., Князева И. В. трансформация антимонопольной политики и полномочий ФАС России: история эволюций, статистические маркеры и возможные перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 11–26.
5. Радюкова Я. Ю. Эволюция антимонопольного регулирования в современной России // Вестник Тамбовского государственного университета. Вып. 11(79). 2009. С. 54-58.
6. Гукасов Д. С. Закономерности реализации антимонопольной политики в системе государственного управления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. №12.Т.2. (0,4 п.л.)
7. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (дата обращения – 02.07.2020).
8. Business Enabling Environment (BEE). – Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia> (дата обращения – 14.11.2020).
9. Гукасов Д. С. Инструментарий антимонопольной политики в системе государственного менеджмента // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 3. (0,4 п.л.)
10. Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-doing-business-2020.html> (дата обращения 29.10.2021).
11. Гукасов Д. С., Колесниченко Е. А., Радюкова Я. Ю. Стратегия и тактика разработки и реализации антимонопольной политики: вектор совершенствования // Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 96–102.

REFERENCES

1. Bol'shoj yuridicheskij slovar' (A large legal dictionary). M.: Infra-M. A. YA. Suharev, V. E. Krutskih, A.YA. Suhareva. 2003. Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/12994> (Accessed 17.07.2016).
2. Slovar' biznes-terminov (Dictionary of Business term). Akademik.ru, 2001. Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20494> (Accessed 25.09.2016).
3. Vsyo o Federal'noj antimonopol'noj sluzhbe (All about the Federal Antimonopoly Service). Rezhim dostupa: <https://mojnourista.ru/blog/2020/12/29/funkcii-polnomochiya-antimonopolnoj-sluzhby-fas/> (Accessed 09.08.2022).
4. Gagarina I.V., Knyazeva I.V. Transformaciya antimonopol'noj politiki i polnomochij FAS Rossii: istoriya evolyucij, statisticheskie markery i vozmozhnye perspektivy (A Transformation of antimonopoly policy and powers of the FAS of Russia: history of evolutions, statistical markers and possible prospects)// Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. № 2. P. 11–26.
5. Radyukova YA. YU. Evolyuciya antimonopol'nogo regulirovaniya v sovremennoj Rossii (The evolution of antimonopoly regulation in modern Russia)// Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. V. 11(79). 2009. P. 54–58.
6. Gukasov D. S. Zakonomernosti realizacii antimonopol'noj politiki v sisteme gosudarstvennogo upravlenija (Patterns of Antimonopoly Policy Implementation in the System of Public Administration)// Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2022. № 12.Т.2.
7. Strategiya razvitiya konkurencii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (Strategy for the development of competition and antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period up to 2030). Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72672786/> (Accessed 02.07.2020).
8. Business Enabling Environment (BEE). Rezhim dostupa: <https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia> (Accessed 14.11.2020).

9. Gukasov D. S. Instrumentarij antimonopol'noj politiki v sisteme gosudarstvennogo menedzhmenta (Tools of antimonopoly policy in the system of public management)// Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija. 2022. № 3.
10. Rejting stran Doing Business 2020 v tablice ot Vsemirnogo banka (Ranking of countries Doing Business 2020 in the table from the World Bank). Rezhim dostupa: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (Accessed 29.10.2021).
11. Gukasov D. S., Kolesnichenko E. A., Radjukova Ja. Ju. Strategija i taktika razrabotki i realizacii antimonopol'noj politiki: vektor sovershenstvovanija (Strategy and tactics for the development and implementation of antimonopoly policy: the vector of improvement)// Vestnik kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii. 2020. № 7. P. 96–102.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гукасов Давид Самвелович – аспирант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», gukasov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

David Samvelovich Gukasov – postgraduate student, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, gukasov@mail.ru